

25 ОКТ 1970

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

МИР

ОТКРЫТЫХ ГЛАЗ

● ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРТИСТКУ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА
«СОВРЕМЕННОК» НИНУ ДОРОШИНУ

У НЕЕ мягкое, доброе лицо, легко готовое засмеяться и заплакать, и большие любящие глаза. Ходит ли она, сидит ли, разговаривает — глаза ее тепло и безнадежно устремлены на того, кого она любит. Так смотреть она будет все четыре акта чеховской драмы.

— Отчего вы всегда ходите в черном?

— Это траур по моей жизни. Я несчастна.

Эти слова из «Чайки» сказаны безразличным, почти шутливым голосом. Светская беседа. Говорить не о чем, поэтому говорят правду, хоть и знают, что она никому не интересна. Всем известно, что Маша несчастна, несчастна давно; но у каждого своя забота, своя тоска, а потому сочувствовать ей некогда, да и надоело. Наверное, поэтому Маша у Н. Дорошиной не подчеркивает своего горя, а всячески его скрывает. То доверчивой полуулыбкой, с какой она говорит о том, что у нее нет сил и охоты жить, — и тут же торопливо и виновато прибавляет, что все это пустяки, она понимает, надо встряхнуться... То старается отвлечь себя какой-нибудь работой, как деловито взбивает она подушки, радуясь своей полезности и занятости; с какой готовностью идет каждый раз искать Треплева и смешно кричать нараспев: «Константин Гаврилыч! Ау!».

Дорошина, как и другие исполнители «Чайки» в «Современнике», играет постоянность горя, привычку к безрадостному существованию. Мать просит мужчину быть поласковее с ее дочерью — дочь находится здесь же. Сцена, если вдуматься, ужасная. Но герои не понимают этого. Никто из троих не удивлен: похоже, что такие разговоры ведутся здесь каждый день. Треплев в досаде уходит, и Маша говорит устало: «Ну, вот и рассердили. Надо было приставать!».

Чуть-чуть высокопарная в словах и эксцентричная в поступках, Маша в исполнении Дорошиной стала проще и обычнее; ее безответная любовь — не надлом, а что-то очень естественное, как естественно и не странно у Дорошиной то, что Маша пьет водку и нюхает табак — не для

эпатажа, не напоказ, а просто так, оттого, что давно уже махнула на себя рукой и ничего не ждет от жизни...

Чеховская Маша — большая неожиданность в творчестве Нины Дорошиной. Ведь это одна из самых бытовых и самых веселых актрис в «Современнике»!

Она играет разнообразные роли: трагическую роль Надежды («Домик на окраине» Арбузова) в дипломном спектакле, шумную, экспансивную марокканку Аниту в «Пятой колонне», жестокую Василису в «На дне», глупую мешанку в спектакле «Четвертый»... Она могла бы с блеском играть в комедиях Гоголя и Островского. Мы привыкли к тому, что Дорошина — актриса ярких красок, а не полутонов. Она приносит с собой на сцену праздничное возбуждение, удовольствие играть. Никакие постулаты современной игры — сдержанность, интеллектуализм — не в силах ее сдерживать. Дорошина не боится смелых преувеличений, потому что умеет быть органичной и очень типичной, земной в любых, самых условных ситуациях.

Когда-то она играла принцессу Генриетту в «Голом короле» Шварца. Принцесса получилась смешная и симпатичная; не бледная тень, как все принцессы, а очень живая, с юмором, девушка, не лишенная здравого смысла, даже практичности. Больше похожая на крестьянку, чем на принцессу. Дочка самого того ни на есть патриархального короля, какие бывают только в сказках Андерсена. Актриса чувствовала себя легко и свободно в атмосфере этого проничного, очень театрального спектакля. Дорошина — выпускница Щукинского училища, и вахтанговское начало сильно в ней. Сейчас она признается, что соскучилась по водевилю, песням, танцам, переодеваниям. Очень любит комедии, считает себя преимущественно комедийной актрисой. Но все-таки ее наибольшие удаchi — в ролях, где грустное и смешное, переплетаясь, дают неожиданный эффект, и обычный, заурядный, казался бы, человек ока-

жется яркой и редкой, душевно богатой личностью. Такие роли Дорошина сыграла в многих пьесах.

Вот Нюта из «Назначения» А. Володина. На первый взгляд это бойкая секретарша, уверенная в себе, слегка жеманная (играет светскую даму), но, по-видимому, глуповатая и пошловатая. Однако вскоре выясняется, что «это не глупость, а просто такая непосредственность». Нюта презирует максимализм, потому что привыкла больше отдавать, чем брать, быть жалостливой, а не требовательной. А главное — Нюта оказывается нерасчетливой и именно поэтому нужной герою.

Вроде бы она — женщина с узким кругозором. А между тем в финале именно Нюта находит самое правильное и трудное решение, и мы понимаем: в ней живет инстинктивное чувство справедливости.

Дорошина в этот образ вместила все: и трудное прошлое Нюты, и ее неудачную и путаную личную жизнь, и ее ограниченность, и умение держать себя, и тонкий дипломатический дар (необходимый любой секретарше), и скромную и добрую мудрость. Такое полное слияние с образом во всех его гранях увидишь нечасто.

Чем-то напоминает Нюту Ольга Носова из «Традиционного сбора» В. Розова. Снова та же проблема кажущегося и истинного. Роль эту актриса исполняет с таким юмором и одновременно на таком эмоциональном накале, что забавная житейская история Носовой перерастает в серьезную драму.

Может быть, Маша из «Чайки» не так уж необычна для Нины Дорошиной. Сложная судьба, скрытая под паутиной повседневности, незаметная и не оцененная душевная красота — все это ей приходилось играть и раньше. В самых разных образах — добрых и злых, веселых и грустных, сказочных и бытовых — у Дорошиной сквозит тяга к яркому, цельному и доброму человеку.

И. ВАКАР.